

Обольщение монахов

Ричард Гир. Фотовыставка «Паломник» в рамках фестиваля «Тибет: традиции, искусство, философия». Галерея Зураба Церетели

Довольно странные вещи происходят с людьми, известными всем нам как звезды. Мадонна увлекается таинственной наукой Каббалой. Софи Лорен, отпраздновав свое семидесятилетие, предполагает завести ребенка. Про Майкла

Джексона даже и говорить не хочется. Бедные матери! На этом фоне выгодно отличился Ричард Гир – актер, чья внешность не оставляет ему другого ампула, кроме обольстителя. А он – не обольститель. Он – буддист, вегетарианец и просто

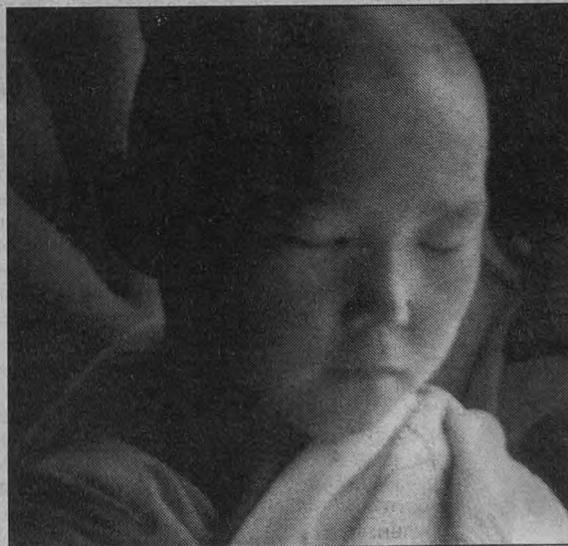
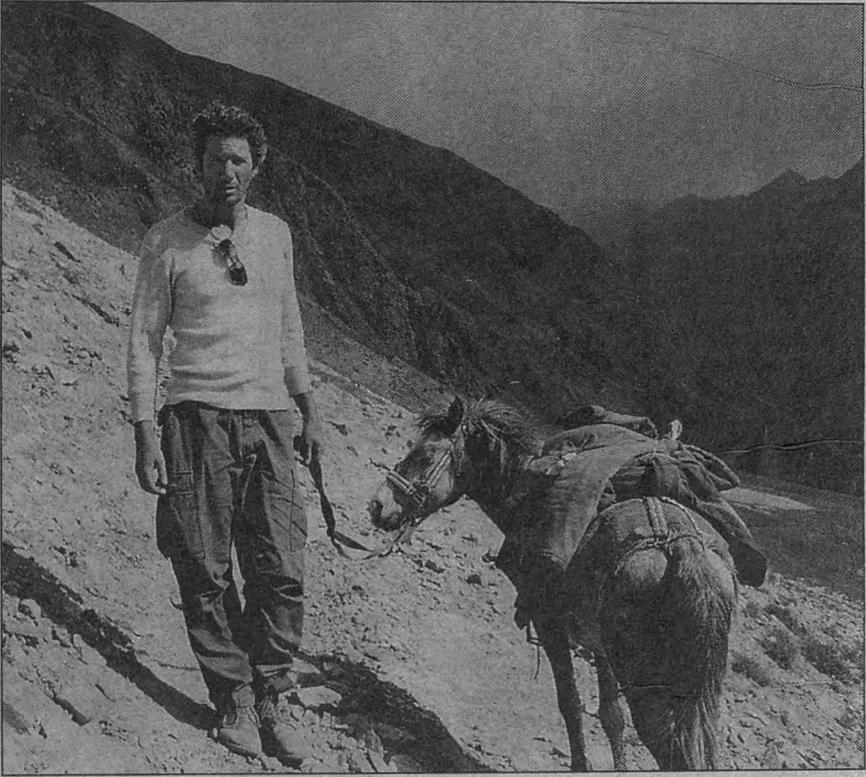
отзывчивый человек, более всего озабоченный проблемами беглых тибетских монахов. В этой неожиданной роли наш кумир 29 октября и посетит Галерею Церетели, где тем временем почти закончится фестиваль «Тибет: традиции, искусство, философия».

Алла АРХАНГЕЛЬСКАЯ

Помимо прочего, Гир фотографирует. В рамках тибетского фестиваля он покажет собственные снимки из фотоальбома «Паломник», где, кстати, предисловие написано далай-ламой, приятелем актера. Начиналась эта дружба так. В 80-х Гир, уже тогда кинозвезда, решил съездить в Тибет. Туда звала его душа. В Тибете он дважды поднимался на высокогорные плато Гималаев, наблюдал незатейливый монастырский быт, медитировал, и в конце концов познакомился с Его Святейшеством далай-ламой, духовным лидером тибетских монахов. Знакомство оказалось небесполезным для обеих сторон: Гир обрел душевное спокойствие, далай-лама – пиар.

Не все спокойно было в середине 80-х в Тибете. Китайцы – вторгались, храмы – разрушались, ламы – расстреливались. В 1993 году Ричард Гир, читая речь по поводу получения премии «Оскар», неожиданно сделал паузу, а затем предложил аудитории «мысленно послать немного любви, истины и здравого смысла китайскому вождю Ден Сяопину в надежде на то, что последний выведет войска из Тибета и позволит тибетцам снова стать свободным и независимым народом». Любовь, по всей видимости, была послана. Вскоре после этой речи Гира пригласили в Китай на кинофестиваль, и он выдвинул два условия: взять с собой своего тибетского друга Кьёнгла Рато Ринпоче, покинувшего родину в 1959 году, и посетить вместе с ним Тибет. И чтобы никаких проблем. Во время этой поездки и были сделаны фотографии к альбому «Паломник».

Теперь, собственно, о них. Казалось бы, можно сделать скидку: необязательно человеку играть в кино, обольщать и хорошо фотографировать. Тем более, что фотографировать он стремился не просто

виды Тибета, а «паранойю и тоску». Почти все тибетские снимки сделаны в мрачных закоулках. На почти всех – испуганные несчастные люди. «Но я не хотел снимать счастливых тибетцев на полях, потому что это неправда, — сказал Гир. — Когда оказываешься в Тибете, тебя охватывают те же чувства, какие вызывают в нас полотна Гойи: отчаяние и безнадежность».

Гиру, как ни странно, удалось выступить в качестве довольно неплохого фоторепортера. Грязные тибетские дети и чистые тибетские горы – повторяющаяся интонация «Паломника». Гир сделал действительно пронзительный фотоальбом о гибели уникальной тибетской культуры. «Я ощутил колоссальную ответственность за то, чтобы рассказать правду. Я никогда не смогу дать им (тибетцам. — Ред.) столько, сколько они дали мне». Гир скромничает. Каждую свою новую роль, — а это далеко не один миллион долларов, — он воспринимает, как «возможность служить». И по окончании гировских съемок «Фонд Гира», поддерживающий тибетское сообщество в изгнании получает круглую сумму. ■